

Пьяная Е Сино говорила бессвязные вещи, её лицо выражало печаль и тревогу, что было невозможно игнорировать.

Цинь Моянь на мгновение задумалась.

Башня «Ешэн».

Е Сино, откинувшись на спинку кресла, массировала виски против часовой стрелки. Каждый раз, когда она переутомлялась, это место начинало ныть.

Раздался стук в дверь.

— Войдите.

Юй Цин вошла, держа в руках несколько папок.

— Лу Цян уже зарегистрировался в финансовом отделе отдела разработки Xmate.

— Хорошо, — Е Сино снова открыла глаза. — Тогда сегодня мы обойдём другие отделы.

— Нонно, ты выглядишь плохо, всё в порядке? — Юй Цин с беспокойством спросила.

— Я... — Е Сино начала говорить, вставая, но, не успев произнести и двух слов, рухнула на пол.

— Нонно!

Юй Цин несколько раз хлопнула её по щекам, но, увидев, что та не приходит в сознание, немедленно вызвала скорую помощь.

Е Сино очнулась по дороге в больницу и настаивала на том, чтобы вернуться в компанию.

Юй Цин схватила её за воротник и сердито сказала:

— Ты можешь хоть немного заботиться о своём здоровье! Ты в последнее время работаешь как сумасшедшая, плохо ешь, не отдыхаешь, ты что, хочешь прямо сейчас отправиться к отцу?

Е Сино отвела взгляд в сторону, стиснув губы.

Она боялась, боялась, что потратит впустую шанс на вторую жизнь. Ещё больше она боялась, что это всего лишь сон, который может закончиться в любой момент.

Она хотела изо всех сил защитить то, что оставил ей отец, хотела бороться со временем, хотела заставить Тан Цзе ответить за свои поступки.

— Нонно, я вижу, как ты стараешься, у тебя всё получается, правда. За такое короткое время ты уже заставила многих изменить своё мнение о тебе, не нужно так себя мучить, — Юй Цин нежно погладила её по волосам. — Ты для меня как младшая сестра. Моя мама уже ушла, и я хочу, чтобы ты была здорова и счастлива.

— Сестра Юй Цин...

Е Сино застряли слова в горле.

— Ладно, теперь отдохни как следует, поезжай в больницу и попей питательных растворов, —

Юй Цин насильно закрыла глаза Е Сино ладонью.

Е Сино была настолько измотана, что через несколько секунд погрузилась в глубокий сон, в котором ей приснилось нечто очень реальное.

Это было похоже на забытое воспоминание.

— Сестра, что с тобой?

Маленькая Е Сино стояла перед худенькой девушкой, свернувшейся в клубок, её глаза были полны любопытства.

Девушка подняла голову, её лицо было в слезах, но в глазах уже не было страха. Она не ответила Е Сино, собираясь уйти.

— Сестра, ты немая? — в голосе Е Сино не было ни сочувствия, ни насмешки, только детское любопытство.

Девушка, увидев чистый взгляд Е Сино, на мгновение замерла.

— Это тебе, — Е Сино достала что-то из своего маленького рюкзака и протянула девушке. — Мама всегда говорит, что нет ничего, через что нельзя пройти. Сестра, не грусти, даже если ты не можешь говорить. Мальчишки в классе постоянно ко мне пристают, это так надоело.

Девушка, словно загипнотизированная, приняла подарок и погладила Е Сино по голове, слегка улыбнувшись.

— Спасибо тебе.

Лицо Е Сино мгновенно покраснело, оказывается, эта сестра могла говорить.

Е Сино проснулась, в палате была только она одна.

Она никак не могла вспомнить, что подарила той девочке во сне, и не помнила, как та выглядела.

Тогда она взяла телефон и начала искать:

«Что значит, если снится, что даришь кому-то подарок?»

Прочитав кучу объяснений, Е Сино пробормотала:

— Зачем я это ищу? Совсем с ума сошла?

И тут же отбросила телефон в сторону.

— Нонно, ты проснулась, — Юй Цин вошла в палату, держа в руках термос. — Бедняжка, сколько же ты не спала, что проспала почти целый день?

— Я спала так долго! — Е Сино была в шоке, она потратила целый день на сон.

— Что это за выражение лица? Ты просто поспала, а выглядишь, будто потеряла что-то ценное, — Юй Цин поставила термос на тумбочку. — Я попросила тётушку Су сварить суп, ты должна выпить хотя бы две чашки. Сейчас я буду следить, чтобы ты нормально питалась.

— Я и так слабая, а ты ещё заставляешь меня пить суп, ты толкаешь меня в объятия смерти! — Е Сино скривила лицо, она ненавидела суп, всегда ощущая странный привкус.

— Кто заставлял тебя не заботиться о своём здоровье? Ты всё время ешь только бутерброды, скоро сама превратишься в буханку хлеба, — Юй Цин ловко разложила столик на кровати, открыла термос и налила Е Сино чашку супа из старой утки.

Е Сино сглотнула, смотря на чашку, как на яд, и не спешила брать её.

— Нонно, ты уже взрослая, а всё ещё хочешь, чтобы тебя кормили? — в голосе Юй Цин прозвучала редкая для неё строгость.

Е Сино неохотно взяла чашку, облизала губы и, прежде чем Юй Цин успела что-то сказать, выпила её залпом, оставив только кусочки утиной печени и крови.

— То, что внутри, я есть не буду!

Этот тон заставил Юй Цин вспомнить детство, когда Е Сино всегда отказывалась пить суп с таким же упрямством.

Юй Цин налила ей ещё одну чашку.

— Не ешь, но выпей ещё супа.

Е Сино пробормотала:

— Бесчеловечно, фашизм!

— Ты совсем как ребёнок, только дети так ругаются, — Юй Цин с презрением посмотрела на неё.

— Мне нравится, перед тобой, старой тётёй, все дети, — Е Сино сделала гримасу.

— Возраст женщины — запретная тема! — Юй Цин ущипнула её за щеку.

В этот момент у двери раздались два лёгких кашля.

— Я пришла без предупреждения, надеюсь, не помешала? — Хань Цюцзы держала в руках корзину с фруктами и букет цветов.

Юй Цин обернулась и, молниеносно подскочив, выхватила букет и с идеальной точностью бросила его в мусорное ведро в коридоре.

Хань Цюцзы на мгновение застыла с открытым ртом, а затем возмущённо сказала:

— Что ты делаешь? Это же не тебе, зачем так нервничать?

Юй Цин, словно восхищаясь своей ловкостью, грациозно встряхнула волосами и вернулась к кровати.

— Нонно аллергия на пыльцу.

— А, — Хань Цюцзы с обидой посмотрела на Е Сино, мысленно говоря: «Никто так не заботится обо мне».

Е Сино едва сдерживала смех, лицо её покраснело, ведь Юй Цин ещё не знала, что она и Хань Цюцзы встречались наедине так много раз.

— Госпожа Хань, что привело вас сюда? — Юй Цин всё ещё держалась отстранённо, хотя и с меньшей холодностью, чем раньше.

— Я слышала, что председатель Е заболела, и, как директор, решила выразить своё участие, — Хань Цюцзы поставила корзину с фруктами на столик.

— Откуда вы узнали? — в глазах Юй Цин мелькнуло удивление. Кроме неё, никто в компании об этом не знал.

— Сестра Юй, нужно следить за новостями! — Хань Цюцзы достала телефон и, нажав несколько кнопок, показала его Юй Цин. — «Доброжелатели» сообщили, что председатель правления «Ешэн» была доставлена в больницу на скорой, возможно, в критическом состоянии.

— Что за чушь?! — Юй Цин выхватила телефон и внимательно прочитала новость, даже не обратив внимания на то, что её назвали «сестрой Юй».

— Мне так плохо, — Хань Цюцзы жалобно сказала. — Завтра акции «Ешэн» снова упадут, я только стала директором, а уже сталкиваюсь с таким ударом, мне так тяжело!

— Заткнись, — Юй Цин нахмурилась, быстро обдумывая план действий.

Е Сино не могла не посмеяться. Юй Цин обычно была вежлива с посторонними, но сейчас она обращалась с Хань Цюцзы так, словно их отношения уже значительно улучшились.

Она была спокойнее Юй Цин, потому что подобное уже происходило в её прошлой жизни, только теперь всё случилось раньше.

И на этот раз, и в прошлый, когда её сфотографировали, это, вероятно, было делом рук Тан Цзе. Его цель — поставить «Ешэн» в трудное положение, чтобы потом сыграть роль спасителя.

В прошлой жизни Е Сино была наивна и не видела злых намерений Тан Цзе, даже благодарила его. Теперь же, оглядываясь назад, она понимала, что всё это было его рукотворным.

Такой грязный метод, ставящий под удар мелких акционеров, вызывал у неё отвращение.

В одно мгновение Юй Цин уже построила в голове стратегию и вышла, чтобы позвонить менеджеру по связям с общественностью.

<http://bllate.org/book/16437/1490097>